

Арбитражный суд Владимирской области

СПРАВКА

по результатам обобщения практики рассмотрения споров, связанных с применением законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, за 2014 – 2015 годы

I. Общие положения

Настоящая Справка подготовлена в соответствии с пунктом 3.02 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на первое полугодие 2016 года.

Предметом настоящего исследования является судебная практика рассмотрения Арбитражным судом Владимирской области споров, связанных с применением законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, за 2014 – 2015 годы.

Отношения, связанные с поставкой товаров, выполнением работ и оказанием услуг для государственных и муниципальных нужд, до 2014 года регулировались Федеральным законом от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 94-ФЗ).

Принятие Государственной Думой Российской Федерации Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) ознаменовало собой ключевой этап реформирования современной системы государственных и муниципальных закупок в России.

Данный Федеральный закон, вступивший в силу 1 января 2014 года, призван урегулировать отношения в сфере закупок, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд, заменив утративший силу Закон № 94-ФЗ, а также устранить те существенные недочеты, которые имели место в законодательстве.

Одной из важной составляющей Закона № 44-ФЗ является обеспечение прозрачности всего процесса закупки, начиная с этапа планирования будущего контракта и заканчивая анализом полученных результатов. Это позволяет предотвратить какие-либо коррупционные аспекты торговой деятельности и злоупотребления властью.

Статьей 2 Закона № 44-ФЗ определено, что законодательство Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд основывается на положениях Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, Бюджетного кодекса Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона и других федеральных законов, регулирующих отношения, указанные в части 1 статьи 1 настоящего Федерального закона.

Нормы права, содержащиеся в других федеральных законах и регулирующие указанные отношения, должны соответствовать настоящему Федеральному закону.

Необходимо отметить, что существенная часть положений Закона № 94-ФЗ была сохранена в Законе № 44-ФЗ, например, нормы, касающиеся способов проведения закупок. Но вместе с тем в Законе № 44-ФЗ представлен ряд нововведений, предполагающих создание более совершенной системы государственных и муниципальных закупок.

Наиболее значительными новациями следует признать такие элементы Закона № 44-ФЗ, как планирование закупок. Законом № 44-ФЗ предусмотрено обязательное планирование закупок посредством формирования, утверждения и ведения планов закупок, планов-графиков.

Глава 2 Закона № 44-ФЗ подробно регламентирует порядок формирования планов закупок и планов-графиков. Планы закупок должны формироваться заказчиками исходя из целей и мероприятий, предусмотренных госпрограммами Российской Федерации, госпрограммами субъектов Российской Федерации, муниципальными программами, а также с целью выполнения функций и полномочий государственных органов Российской Федерации, государственных органов субъектов Российской Федерации, муниципальных органов.

Планы закупок формируются на срок, соответствующий сроку действия соответствующего закона о бюджете, т.е. на три года. Планы-графики должны составляться заказчиками ежегодно.

Кроме того, Законом № 44-ФЗ определены условия и порядок внесения изменений в планы закупок и планы-графики.

В главе 2 Закона № 44-ФЗ также уделено внимание таким вопросам, как обоснование и нормирование закупок.

Обоснование закупок осуществляется заказчиком путем предоставления следующей информации: общие сведения о закупке; обоснование цены контракта; обоснование способа определения поставщика.

При формировании планов закупок обоснованию подлежит объект закупки, а при формировании плана-графика также и способ определения поставщика и начальная (максимальная) цена контракта (части 2, 3 статьи 18 Закона № 44-ФЗ).

Под нормированием в соответствии с Законом № 44-ФЗ понимается установление требований к закупаемым товарам, работам и услугам. Нормирование закупок означает, что товары (работы, услуги), приобретаемые для государственных нужд, не должны являться предметом роскоши и иметь избыточные потребительские свойства (часть 2 статьи 19 Закона № 44-ФЗ).

Следует отметить, что в Законе № 94-ФЗ планированию закупок не уделялось должного внимания. Планы-графики, разрабатываемые согласно Закону № 94-ФЗ, не имели привязки к целевым мероприятиям. Не были регламентированы процедуры внесения изменений в план-график, а также не были предусмотрены правовые последствия для невнесения закупок в план-график.

Законом № 44-ФЗ предусмотрены дополнительные по сравнению с Законом № 94-ФЗ способы закупок, в частности: конкурс с ограниченным участием; двухэтапный конкурс; запрос предложений.

Что касается аукциона, то нормами Закона № 44-ФЗ регламентирован лишь аукцион в электронной форме и закрытый аукцион (статьи 59, 86 Закона № 44-ФЗ). Открытых аукционов вне электронной формы не предусмотрено.

Иные способы закупок, применяемые в соответствии с Законом № 94-ФЗ, в рамках новой системы подвергнуты изменениям лишь частично.

Закон № 44-ФЗ предусматривает создание единой информационной системы (ЕИС), содержащей данные обо всех этапах закупок, начиная с планирования и заканчивая исполнением контракта. В нее будут включены все документы по планированию закупок и по реализации планов, информация о заключении и исполнении контрактов, а также иные сведения, предусмотренные Законом № 44-ФЗ (часть 3 статьи 4 Закона № 44-ФЗ). Срок ввода ЕИС в эксплуатацию определен постановлением Правительства Российской Федерации от 23.01.2015 № 36 «О порядке и сроках ввода в эксплуатацию единой информационной системы в сфере закупок» – с 1 января 2016 года. Информация будет общедоступна на официальном сайте. В отличие от Закона № 44-ФЗ, по Закону № 94-ФЗ на официальном сайте публиковались сведения о размещении заказа и заключении контракта, но не о ходе его исполнения (части 6, 8 статьи 16 Закона № 94-ФЗ).

Частью 9 статьи 95 Закона № 44-ФЗ предоставлено право заказчику на расторжение контракта с поставщиком в одностороннем порядке. Случаи такого расторжения строго оговорены Законом № 44-ФЗ: при поставках товара ненадлежащего качества либо некомплектного товара; при нарушении сроков поставки товара, выполнения работ, оказания услуг, а также при существенном нарушении условий исполнения контракта (часть 11 статьи 95 Закона № 44-ФЗ). Такая же возможность предоставлена и поставщику: расторжение контракта возможно при неоднократном нарушении заказчиком сроков оплаты товара, работ, услуг, либо если заказчик не предоставил исходные материалы или не выполнил иные обязательства, которые привели к невозможности поставщика исполнить свое обязательство по контракту (часть 19 статьи 95 Закона № 44-ФЗ). Важным условием для расторжения контракта в одностороннем порядке является наличие такой возможности в документации об осуществлении закупки. Контракт будет считаться расторгнутым с момента получения одной стороной уведомления от другой стороны об одностороннем отказе от исполнения договора.

Мониторингу, аудиту и контролю, осуществляемому федеральными органами власти, в Законе № 44-ФЗ посвящены главы 4 и 5. В соответствии со статьей 98 Закона № 44-ФЗ аудит осуществляется Счетной палатой Российской Федерации, контрольно-счетными органами субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и иными органами, уполномоченными законодательством Российской Федерации. Органы аудита осуществляют анализ обоснованности планирования закупок, эффективности осуществления закупок, изучают влияние результатов закупок на достижение целей государственных программ Российской Федерации (программ субъектов Российской Федерации), федеральных и региональных целевых программ, а также других документов стратегического и программно-целевого планирования Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Контроль осуществляется федеральными органами исполнительной власти путем проведения плановых и внеплановых проверок в отношении заказчиков, контрактных служб заказчиков, уполномоченных органов, комиссий по осуществлению закупок, операторов электронных площадок и других лиц, участвующих в процедуре закупок.

В соответствии со статьей 102 Закона № 44-ФЗ граждане, общественные объединения и объединения юридических лиц вправе осуществлять независимый общественный мониторинг и оценку хода осуществления закупок, оценивать процедуры закупки и итоги исполнения контрактов, обращаться от своего имени в правоохранительные органы в случаях выявления в действиях (бездействии) заказчиков признаков состава преступления, а также подготавливать предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации, в частности, Закона № 44-ФЗ. Данная норма усиливает элемент публичности и общественной подотчетности деятельности заказчиков, вместе с тем механизм и порядок осуществления такого контроля остается неясным.

Статьей 112 Закона № 44-ФЗ установлено, что Закон применяется к отношениям, связанным с осуществлением закупок, извещения о которых размещены после дня вступления его в силу. До начала функционирования операторов электронных площадок, отобранных в соответствии с Законом № 44-ФЗ, электронные аукционы будут осуществляться на площадках, отобранных в соответствии с Законом № 94-ФЗ. Переходный период согласно Закону № 44-ФЗ окончательно завершится до 1 января 2017 года.

Таким образом, закупки в сфере государственных и муниципальных нужд в связи с введением в действие Закона № 44-ФЗ стали более сложными и детализированными. При этом процесс закупок стал более открытым и прозрачным.

Вместе с тем для полноценного функционирования контрактной системы потребуются принятие целого пакета подзаконных актов как на федеральном уровне, так и на региональном и муниципальном.

По результатам статистического анализа за 2014 – 2015 годы Арбитражным судом Владимирской области рассмотрено 168 дел, связанных с применением законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, что составляет 0,7 % от общего количества рассмотренных арбитражным судом дел за исследуемый период, из них:

- по спорам, связанным с заключением государственных (муниципальных) контрактов, – 1 дело (в удовлетворении требований отказано);

- по спорам, связанным с изменением и расторжением государственных (муниципальных) контрактов, – 20 дел (удовлетворены требования по 11 делам, частично удовлетворены требования по 3 делам, отказано в удовлетворении требований по 4 делам, 1 заявление оставлено без рассмотрения, производство по 1 делу прекращено в связи с отказом истца от иска);

- по спорам о понуждении исполнить гарантийные обязательства по государственным (муниципальным) контрактам – 6 дел (удовлетворены требования по 3 делам, отказано в удовлетворении требований по 1 делу,

производство по 1 делу прекращено в связи с отказом истца от иска, производство по 1 делу прекращено в связи с заключением сторонами мирового соглашения);

- по спорам о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по государственным (муниципальным) контрактам – 114 дел (удовлетворены требования по 78 делам, частично удовлетворены требования по 22 делам, отказано в удовлетворении требований по 4 делам; 2 заявления оставлены без рассмотрения, производство по 7 делам прекращено в связи с отказом истца от иска, производство по 1 делу прекращено в связи с заключением сторонами мирового соглашения);

- по спорам о признании положений государственных (муниципальных) контрактов и дополнительных соглашений к государственным (муниципальным) контрактам недействительными – 2 дела (требования по делам удовлетворены);

- по спорам о признании недействительными открытых аукционов и контрактов, заключенных по результатам их проведения, – 5 дел (по всем делам отказано в удовлетворении требований);

- по спорам, связанным с обжалованием ненормативных правовых актов антимонопольных органов, – 20 дел (удовлетворены требования по 4 делам, частично удовлетворены требования по 1 делу, отказано в удовлетворении требований по 15 делам).

В апелляционном порядке обжаловано 28 решений суда, из них 24 оставлено без изменения, решение по 1 делу было отменено, по 2 делам апелляционные жалобы были возвращены заявителям, 1 дело находится в производстве.

В кассационном порядке обжаловано 9 судебных актов, из них 7 оставлены без изменения, 2 дела находятся в производстве.

В Верховном Суде Российской Федерации обжалован 1 судебный акт, определением Верховного Суда Российской Федерации отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

При рассмотрении споров, связанных с применением норм законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, арбитражный суд руководствовался положениями Закона № 94-ФЗ, Закона № 44-ФЗ, Гражданского кодекса Российской Федерации, Бюджетного кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации от 25.11.2013 № 1063 «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом»; совместного постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»;

постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 21 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации»; информационных писем Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 № 101 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства», от 14.07.1997 № 17 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации».

В аналитической Справке отражена правовая позиция арбитражного суда по конкретным спорам, а в отдельных случаях – с учетом мнения вышестоящих судебных инстанций.

II. Практика рассмотрения дел

Споры, связанные с заключением государственных (муниципальных) контрактов

В соответствии положениями Закона № 94-ФЗ и Закона № 44-ФЗ государственный контракт и муниципальный контракт заключаются в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами с учетом положений указанных законов.

Согласно статье 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством.

В силу пункта 4 статьи 445 Гражданского кодекса Российской Федерации сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор, если сторона, для которой в соответствии с настоящим Кодексом или иными законами заключение договора обязательно, уклоняется от его заключения.

В пункте 1 статьи 527 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что государственный или муниципальный контракт заключается на основе заказа на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд, размещаемого в порядке, предусмотренном законодательством о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд. Для государственного или муниципального заказчика, разместившего заказ, заключение государственного или муниципального контракта является обязательным, если иное не установлено законом.

Если сторона, для которой заключение государственного или муниципального контракта является обязательным, уклоняется от его заключения, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении этой стороны заключить государственный или муниципальный контракт (пункт 5 статьи 528 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Арбитражный суд отказал обществу в удовлетворении исковых требований об обязанности заключить гражданско-правовой договор в связи с тем, что обществом при участии в открытом аукционе в электронной форме были предоставлены заведомо ложные сведения, содержащиеся в документах, предусмотренных частью 3 статьи 25 и частью 2 статьи 35 Закона № 94-ФЗ (дело № А11-4872/2013).

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к учреждениям об обязанности заключить гражданско-правовой договор на поставку медицинского оборудования по итогам открытого аукциона в электронной форме.

Из материалов дела следовало, что департаментом здравоохранения на электронной площадке в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» было размещено извещение о проведении открытого аукциона в электронной форме на поставку медицинского оборудования для нужд учреждений.

Согласно протоколу рассмотрения заявок к участию в аукционе были допущены и признаны участниками открытого аукциона в электронной форме 6 участников размещения заказа. Победителем открытого аукциона в электронной форме было признано общество, предложившее наиболее низкую цену контракта.

Учреждения на основании пункта 3 части 3 статьи 9 Закона № 94-ФЗ отказались от заключения гражданско-правового договора с обществом как с победителем открытого аукциона в электронной форме в связи с предоставлением им заведомо ложных сведений, содержащихся в документах, предусмотренных частью 3 статьи 25 и частью 2 статьи 35 Закона № 94-ФЗ.

Общество, полагая, что законные основания для отказа от заключения договора у учреждений отсутствовали, обратилось в антимонопольный орган с жалобой на действия заказчиков по отказу от заключения гражданско-правового договора, решением которого данная жалоба была признана необоснованной.

Учреждения заключили гражданско-правовой договор на поставку товара с обществом «Т».

Арбитражный суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска, мотивировав свое решение следующим.

Порядок заключения контракта по результатам открытого аукциона в электронной форме установлен статьей 41.12 Закона № 94-ФЗ.

В силу частей 1, 9, 10 статьи 41.12 Закона № 94-ФЗ по результатам открытого аукциона в электронной форме контракт заключается с победителем открытого аукциона в электронной форме, а в случаях, предусмотренных настоящей статьей, с иным участником открытого аукциона в электронной форме, заявка на участие в открытом аукционе в электронной форме которого в соответствии со статьей 41.11 настоящего Федерального закона признана соответствующей требованиям, установленным документацией об открытом аукционе в электронной форме.

В соответствии с пунктом 3 части 3 статьи 9 Закона № 94-ФЗ после определения победителя конкурса, аукциона или победителя в проведении запроса котировок в срок, предусмотренный для заключения государственного или муниципального контракта, заказчик обязан отказаться от заключения контракта с победителем конкурса, аукциона или победителем в проведении

запроса котировок, в случае установления факта, в частности, предоставления указанными лицами заведомо ложных сведений, содержащихся в документах, предусмотренных частью 3 статьи 25 и частью 2 статьи 35 настоящего Федерального закона.

Согласно положениям пункта 2 части 2 статьи 35 Закона № 94-ФЗ к таким сведениям относятся сведения о функциональных характеристиках (потребительских свойствах) и качественных характеристиках товара, о качестве работ, услуг.

Частью 3.1 статьи 9 Закона № 94-ФЗ предусмотрено, что в случае отказа от заключения контракта с победителем конкурса заказчиком не позднее одного рабочего дня, следующего после дня установления фактов, предусмотренных частью 3 настоящей статьи и являющихся основанием для отказа от заключения контракта, составляется протокол об отказе от заключения контракта, в котором должны содержаться сведения о месте, дате и времени его составления, о лице, с которым заказчик отказывается заключить контракт, сведения о фактах, являющихся основанием для отказа от заключения контракта, а также реквизиты документов, подтверждающих такие факты.

Учреждениями по итогам изучения информации, сведений и документов о медицинском оборудовании, подлежащем поставке истцом, были приняты решения об отказе от заключения гражданско-правового договора с обществом со ссылкой на предоставление заведомо ложных сведений, содержащихся в документах, предусмотренных частью 3 статьи 25 и частью 2 статьи 35 Закона № 94-ФЗ, о чем свидетельствовали соответствующие протоколы, которые, как указал суд первой инстанции, по состоянию на момент судебного разбирательства недействительными признаны не были.

Таким образом, арбитражный суд посчитал, что ответчики не уклонялись от заключения договоров с истцом, а отказались от их заключения.

Оборудование было поставлено учреждениям обществом «Т», оплачено и использовалось ими. В судебном порядке гражданско-правовой договор, заключенный между учреждениями и обществом «Т», недействительным признан не был.

При указанных обстоятельствах понудить учреждения заключить такой же договор с истцом не представлялось возможным.

В апелляционной и кассационной инстанциях решение не обжаловалось.

Споры, связанные с изменением и расторжением государственных (муниципальных) контрактов

В соответствии с частью 8 статьи 9 Закона № 94-ФЗ и частью 8 статьи 95 Закона № 44-ФЗ расторжение контракта допускается по соглашению сторон, по решению суда, в случае одностороннего отказа стороны контракта от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством.

Частью 1 статьи 19.2 Закона № 94-ФЗ и частью 9 статьи 95 Закона № 44-ФЗ предусмотрено, что заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством при условии, если это было предусмотрено контрактом.

Пункт 1 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает общее правило, в котором проявляется общий принцип свободы договора: изменение или расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено Гражданским кодексом Российской Федерации, другими законами или договором.

Помимо соглашения сторон, в отдельных случаях закон предоставляет той или иной стороне право освободиться от бремени обязательства в одностороннем порядке: путем заявления соответствующего иска в суд или вследствие отказа от договора (с момента получения уведомления контрагента).

Односторонний отказ от договора, одностороннее изменение договора допускаются и тогда, когда такое право сторон предусмотрено договором, если, конечно, из закона или самого существа обязательства не вытекает иное.

В случае если стороны не могут прийти к соглашению при необходимости изменения или расторжения договора, когда односторонний отказ от договора не предусмотрен, наступление подобных последствий возможно по решению суда при обязательном соблюдении сторонами порядка, предусмотренного статьей 452 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В силу пункта 2 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации в судебном порядке договор может быть изменен или расторгнут по решению суда при существенном нарушении договора другой стороной либо в иных случаях, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации, другими законами или договором, в частности, в связи с существенным изменением обстоятельств.

При этом существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

Согласно пункту 1 статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, является основанием для его изменения или расторжения, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из его существа. Изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

В пункте 2 указанной статьи Кодекса оговорены условия, при которых суд может изменить договор, приведя его в соответствие с существенно изменившимися обстоятельствами.

При этом в силу пункта 4 статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации изменение договора в связи с существенным изменением обстоятельств допускается по решению суда в исключительных случаях, когда расторжение договора противоречит общественным интересам либо повлечет для сторон ущерб, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях.

Анализ практики арбитражного суда показал, что по большей части рассмотренных судом дел указанной категории исковые требования о

расторжении контрактов были удовлетворены, поскольку истцами было доказано наличие со стороны ответчика существенных нарушений условий контрактов.

Арбитражный суд первой инстанции отказал обществу в заключении дополнительного соглашения к муниципальному контракту в связи с тем, что приведенные в обоснование позиции общества обстоятельства не являлись существенно изменившимися применительно к требованиям статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации (дело № А11-50/2014).

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к администрации об обязанности заключить дополнительное соглашение к муниципальному контракту.

Как следовало из материалов дела, в соответствии со статьями 763 – 768 Гражданского кодекса Российской Федерации, Законом № 94-ФЗ на основании протокола подведения итогов открытого аукциона в электронной форме между обществом (подрядчик) и администрацией (заказчик) был заключен муниципальный контракт на выполнение работ по строительству спортивно-оздоровительного центра.

В процессе выполнения работ общество приобрело за свой счет необходимое оборудование для технологического водоснабжения ванны бассейна, ранее не оговоренное в смете к контракту, и произвело работы по его установке.

Общество предложило администрации заключить дополнительное соглашение к контракту на предмет установления цены работ по установке указанного оборудования.

Поскольку администрация отказалась от подписания дополнительного соглашения, расценив установление цены работ по вышеуказанным работам как увеличение стоимости выполнения работ против цены контракта, истец обратился в арбитражный суд с соответствующим иском.

Суд первой инстанции посчитал исковые требования не подлежащими удовлетворению, исходя из нижеследующего.

В силу пунктов 1, 2 статьи 766 Гражданского кодекса Российской Федерации государственный или муниципальный контракт должен содержать условия об объеме и о стоимости подлежащей выполнению работы, сроках ее начала и окончания, размере и порядке финансирования и оплаты работ, способах обеспечения исполнения обязательств сторон.

Изменение государственных контрактов регулируется статьей 767 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 2 названной статьи изменения условий государственного или муниципального контракта, не связанные с обстоятельствами, указанными в пункте 1 настоящей статьи (уменьшением средств соответствующего бюджета, выделенных для финансирования подрядных работ), в одностороннем порядке или по соглашению сторон допускаются в случаях, предусмотренных законом.

В соответствии с частью 5 статьи 9 Закона № 94-ФЗ при заключении и исполнении государственного или муниципального контракта изменение условий контракта по соглашению сторон и в одностороннем порядке не допускается, за исключением случаев, предусмотренных частями 6 – 6.6 и 8.1 настоящей статьи.

Арбитражный суд пришел к выводу, что обязанность заказчика заключать с подрядчиком дополнительные соглашения к муниципальному контракту в случае

изменения объемов и стоимости работ данным контрактом не была предусмотрена, приведенные в обоснование позиции общества обстоятельства не являлись существенно изменившимися применительно к требованиям статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах арбитражный суд не нашел оснований для удовлетворения требования общества о понуждении администрации к заключению дополнительного соглашения к муниципальному контракту.

В апелляционной и кассационной инстанциях решение не обжаловалось.

Непредставление отчетной документации по результатам оказания предусмотренных контрактом услуг в установленный срок и в полном объеме является существенным нарушением условий контракта на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд.

Так, по делу № А11-10359/2013 учреждение обратилось в арбитражный суд с иском к обществу о расторжении муниципального контракта на оказание услуг по строительному контролю (техническому надзору).

Истец указал на нарушение ответчиком условий муниципального контракта, выразившихся в непредставлении истцу отчетной документации в согласованном сторонами объеме и нарушении сроков выполнения работ.

Посчитав данные обстоятельства существенным нарушением контракта, учреждение письмом уведомило общество о намерении расторгнуть муниципальный контракт, которое было оставлено ответчиком без удовлетворения.

Вышеназванные обстоятельства послужили истцу основанием для предъявления иска в арбитражный суд.

В свою очередь, ответчик, посчитав свои обязательства выполненными надлежащим образом, подал в суд встречный иск о взыскании стоимости оказанных услуг.

Рассмотрев материалы дела, суд первой инстанции указал на то, что в соответствии со статьей 763 Гражданского кодекса Российской Федерации по государственному или муниципальному контракту на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд подрядчик обязуется выполнить строительные, проектные и другие связанные со строительством и ремонтом объектов производственного и непроизводственного характера работы и передать их государственному или муниципальному заказчику, а государственный или муниципальный заказчик обязуется принять выполненные работы и оплатить их или обеспечить их оплату.

В силу части 8 статьи 9 Закона № 94-ФЗ, действовавшего в момент заключения контракта, расторжение государственного или муниципального контракта допускается по соглашению сторон или решению суда по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством.

На основании статей 309, 310 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона; односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Суд первой инстанции посчитал, что ответчиком не были представлены безусловные и неопровержимые доказательства, подтверждающие надлежащее исполнение обязательств по контракту, и фактическую передачу истцу отчетной документации по результатам оказания предусмотренных контрактом услуг в установленный срок и в полном объеме, в связи с чем пришел к выводу, что обществом были допущены существенные нарушения условий контракта, которые лишили заказчика того, на что он рассчитывал при заключении контракта, и удовлетворил первоначальный иск, а встречный иск оставил без удовлетворения в связи с недоказанностью обществом факта надлежащего оказания спорных услуг и в установленный срок.

Первый арбитражный апелляционный суд оставил решение суда без изменения.

Аналогично по делу № А11-10356/2013.

В другом случае по делу № А11-6853/2013 учреждение обратилось в арбитражный суд с иском к обществу о расторжении муниципального контракта на оказание услуг для муниципальных нужд города.

Исковые требования были основаны на статьях 309, 310, 450 Гражданского кодекса Российской Федерации и были мотивированы ненадлежащим исполнением ответчиком обязанностей по муниципальному контракту.

Из материалов дела следовало, что на основании результатов размещения заказа для муниципальных нужд города путем проведения открытого аукциона в электронной форме между учреждением (заказчик) и обществом (исполнитель) был заключен муниципальный контракт на оказание услуг для муниципальных нужд города, а именно на оказание услуг по строительному контролю (техническому надзору) за выполнением работ по ремонту автомобильных городских дорог в 2013 году.

Учреждение, ссылаясь на наличие со стороны общества существенных нарушений, предусмотренных контрактом обязательств, выразившихся в неоказании услуг по строительному контролю (техническому надзору) за выполнением работ по капитальному ремонту автомобильных городских дорог в 2013 году, предложило расторгнуть муниципальный контракт.

Данное предложение было оставлено обществом без удовлетворения.

Суд первой инстанции со ссылкой на статью 309, пункт 2 статьи 450, пункт 1 статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации исковые требования удовлетворил и расторг муниципальный контракт.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что поскольку доказательств, подтверждающих надлежащее исполнение обществом обязательств по контракту и передачи учреждению отчетной документации по результатам оказания предусмотренных контрактом услуг в установленный срок и в полном объеме в дело представлено не было, ответчиком были допущены существенные нарушения условий контракта, которые лишили учреждение того, на что оно рассчитывало при заключении контракта.

Кроме того, суд первой инстанции указал на то, что доказательства достижения сторонами соглашения о расторжении контракта в материалах дела отсутствовали.

Суд апелляционной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции. Аналогично по делу № А11-6854/2013.

Существенным нарушением условий контракта на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд признается ненадлежащее качество выполненных работ, нарушение сроков выполнения работ.

По делу № А11-8821/2013 учреждение обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к обществу о расторжении муниципального контракта на выполнение работ по гидроизоляции подтрибунных помещений городского стадиона.

Основанием для расторжения муниципального контракта явилось неустранение обществом выявленных после производства работ многочисленных недостатков, выразившихся в протечках кровли подтрибунных помещений.

Общество, в свою очередь, указав на то, что работы по муниципальному контракту выполнены в полном объеме, однако не оплачены в установленный контрактом срок, предъявило встречный иск.

Арбитражный суд, ссылаясь на статьи 309, 310, пункты 1, 2 статьи 450, статьи 702, 720, 753, 763 Гражданского кодекса Российской Федерации, часть 8 статьи 9 Закона № 94-ФЗ, посчитал требование учреждения о расторжении контракта подлежащим удовлетворению и не нашел оснований для удовлетворения встречного иска.

Суд первой инстанции указал на то, что общество в подтверждение факта выполнения работ по контракту представило неподписанные учреждением акт о приемке выполненных работ и справку о стоимости выполненных работ и затрат.

Судом по ходатайству учреждения была назначена строительно-техническая экспертиза, на разрешение которой были поставлены вопросы об определении объема и стоимости качественно выполненных работ по муниципальному контракту, а в случае выявления недостатков выполненных работ, определения причины их появления.

Из представленного в материалы дела экспертного заключения следовало, что объем и стоимость качественно выполненных работ по муниципальному контракту были равны нулю; причиной появления недостатков выполненных работ являлись отступления от условий контракта, а также ненадлежащее качество выполненных работ. Кроме того, эксперт указал на то, что использование результата работ по назначению было невозможно.

Принимая во внимание изложенное, учитывая, что обществом не было представлено надлежащих и бесспорных доказательств выполнения работ по контракту в установленный срок, арбитражный суд пришел к выводу о неисполнении обществом своих обязательств по контракту, что явилось существенным нарушением условий контракта.

В судах апелляционной и кассационной инстанций решение суда первой инстанции не обжаловалось.

Заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта в случае нарушения поставщиком существенных условий контракта при условии, что возможность принятия решения об одностороннем отказе от

исполнения контракта была предусмотрена контрактом (дело № А11-11474/2013).

Между обществом (поставщик) и учреждением (заказчик) в соответствии с протоколом подведения итогов открытого аукциона в электронной форме был заключен гражданско-правовой договор бюджетного учреждения на поставку товара для нужд учреждения.

Ненадлежащее исполнение обществом условий договора, выразившееся в поставке товара ненадлежащего качества, недопоставке товара и нарушении сроков поставки товара, привело к принятию учреждением и направлению в адрес общества решения об одностороннем отказе от исполнения гражданско-правового договора.

Полагая указанное решение необоснованным и неправомерным, общество обратилось в арбитражный суд с требованием о признании незаконным расторжения договора в одностороннем порядке.

Суд первой инстанции указал на то, что в соответствии со статьей 19.2 Закона № 94-ФЗ заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством при условии, что это было предусмотрено контрактом.

Порядок уведомления стороны контракта об одностороннем отказе другой стороны от его исполнения установлен частями 2 – 15 статьи 19.2 Закона № 94-ФЗ.

Судом было установлено, что условиями гражданско-правового договора была предусмотрена возможность принятия решения об одностороннем отказе от исполнения договора.

Решение об одностороннем отказе от исполнения договора было принято учреждением и было направлено в адрес общества.

Учреждение неоднократно сообщало обществу о выявленных недостатках полученного товара, недопоставке товара и нарушении сроков поставки. Кроме того, по состоянию на момент судебного разбирательства истец доказательства поставки предусмотренного договором товара в полном объеме в установленный срок в материалы дела не представил, выявленные ответчиком недостатки и недопоставку не устранил.

При таких обстоятельствах арбитражный суд пришел к выводу о существенном нарушении обществом условий договора и правомерном отказе учреждения от исполнения договора.

В судах апелляционной и кассационной инстанций решение суда первой инстанции не обжаловалось.

В другом случае, по делу № А11-8393/2014 общество обратилось в арбитражный суд с иском к администрации о признании незаконным решения администрации об одностороннем отказе от исполнения муниципального контракта, заключенного на основании протокола подведения итогов электронного аукциона.

Арбитражный суд отказал в удовлетворении заявленных требований.

Судом первой инстанции было установлено, что основанием для одностороннего отказа администрации от исполнения муниципального контракта послужило несвоевременное и не в полном объеме выполнение обществом работ.

Арбитражный суд указал на то, что в соответствии с частью 14 статьи 34 Закона № 44-ФЗ в контракт может быть включено условие о возможности одностороннего отказа от исполнения контракта в соответствии с положениями частей 8 – 26 статьи 95 данного Закона.

В соответствии с частью 8 статьи 95 Закона № 44-ФЗ расторжение контракта допускается по соглашению сторон, по решению суда, в случае одностороннего отказа стороны контракта от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством.

Изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами или договором (пункт 1 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 3 названной статьи в случае одностороннего отказа от исполнения договора полностью или частично, когда такой отказ допускается законом или соглашением сторон, договор считается соответственно расторгнутым или измененным.

По смыслу вышеуказанных норм для одностороннего отказа от исполнения договора (одностороннего расторжения договора) достаточно самого факта указания об этом в соглашении сторон (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.02.2010 № 13057/09).

При этом ни статья 310, ни пункт 3 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации не связывают право на односторонний отказ от исполнения договора с наличием каких-либо оснований для такого отказа, предусмотренных законом или соглашением сторон. Для одностороннего отказа от исполнения договора, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, достаточно самого факта указания в законе или соглашении сторон на возможность одностороннего отказа.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что при толковании условий муниципального контракта в соответствии со статьей 431 Гражданского кодекса Российской Федерации ответчик имел право на односторонний отказ в случае нарушения исполнителем обязательств по контракту.

При этом судом было принято во внимание, что о наличии реальных препятствий для своевременного выполнения работ и в полном объеме, предусмотренном муниципальным контрактом, обществом заявлено не было, соответствующих доказательств представлено не было.

Таким образом, в рассматриваемом случае администрация реализовала свое право на отказ от исполнения муниципального контракта по причине ненадлежащего исполнения обществом обязательств.

В судах апелляционной и кассационной инстанций решение суда первой инстанции не обжаловалось.

По делу № А11-3468/2014 арбитражный суд отказал предпринимателю в удовлетворении требования о признании недействительным расторжения

государственного контракта на поставку товаров, заключенного между предпринимателем и учреждением.

Суд указал на то, что в соответствии со статьей 523 Гражданского кодекса Российской Федерации односторонний отказ от исполнения договора поставки (полностью или частично) или одностороннее его изменение допускаются в случае существенного нарушения договора одной из сторон. Нарушение договора поставки поставщиком предполагается существенным в случаях: поставки товаров ненадлежащего качества с недостатками, которые не могут быть устранены в приемлемый для покупателя срок; неоднократного нарушения сроков поставки товаров.

Государственный контракт на поставку товаров в соответствии с пунктом 1 статьи 19.2 Закона № 94-ФЗ содержал условие о том, что расторжение контракта допускалось по соглашению сторон, по решению суда или в связи с односторонним отказом стороны контракта от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством.

Из представленных в материалы дела доказательств усматривалось, что предпринимателем неоднократно нарушались сроки поставки товара; также товар не был поставлен в сроки действия государственного контракта.

Таким образом, предпринимателем были допущены существенные нарушения условий государственного контракта на поставку товаров.

На основании вышеизложенного суд первой инстанции пришел к выводу о правомерности одностороннего отказа учреждения от исполнения государственного контракта.

В судах апелляционной и кассационной инстанций решение суда первой инстанции не обжаловалось.

Споры, связанные с понуждением исполнить гарантийные обязательства по контракту

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требования о понуждении к исполнению гарантийных обязательств по муниципальному контракту, поскольку истцом не были представлены документы, позволяющие определить правомерность исковых требований (дело № А11-7450/2013).

Учреждение обратилось в арбитражный суд с иском к обществу о понуждении к исполнению гарантийных обязательств по муниципальному контракту, а именно: произвести ремонт асфальтобетонного покрытия городских дорог.

Между учреждением (заказчик) и обществом (подрядчик) был заключен муниципальный контракт на выполнение работ для муниципальных нужд города, согласно которому заказчик поручает, а подрядчик принимает на себя обязательства по выполнению работ по капитальному ремонту городских дорог в порядке и на условиях, предусмотренных контрактом.

Согласно условиям контракта гарантийный срок на результат выполненных работ составлял не менее 5 лет; течение гарантийного срока начиналось с момента подписания заказчиком акта сдачи-приемки исполнения обязательств по контракту.

Во исполнение названного контракта обществом были выполнены и сданы работы по капитальному ремонту городских дорог, что подтверждалось актами о приемке выполненных работ.

В ходе проведенной проверки на предмет качества выполнения работ были выявлены существенные недостатки в работе.

Учреждение направило в адрес общества претензию с предложением об устранении выявленных нарушений в определенный срок.

Неисполнение ответчиком гарантийных обязательств послужило основанием для обращения истца в арбитражный суд с соответствующим иском.

Проанализировав материалы дела, арбитражный суд посчитал исковые требования не подлежащими удовлетворению, указав на то, что в силу части 1 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном настоящим Кодексом.

Каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений (часть 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В нарушение указанной нормы истцом не были представлены документы, позволяющие определить правомерность исковых требований.

Надлежащих и бесспорных доказательств, свидетельствующих о наличии недостатков выполненных работ и об установлении их перечня, истцом в дело представлено не было, о проведении соответствующей экспертизы заявлено не было.

При таких обстоятельствах арбитражный суд не нашел оснований для удовлетворения исковых требований.

В судах апелляционной и кассационной инстанций решение суда первой инстанции не обжаловалось.

Заказчик вправе предъявить подрядчику требование о безвозмездном устранении выявленных недостатков выполненных по контракту работ, обнаруженных в пределах определенного контрактом гарантийного срока.

По делу № А11-9815/2013 учреждение обратилось в арбитражный суд к обществу об обязанности выполнить взятые на себя гарантийные обязательства по муниципальному контракту на выполнение ремонтных работ в муниципальном дошкольном образовательном учреждении и безвозмездно устранить выявленные недостатки путем выполнения соответствующих работ в течение одного месяца со дня вступления в силу решения суда.

Согласно условиям контракта срок гарантии на выполненные работы составлял 2 года. Подрядчик обязался при обнаружении в течение этого срока строительных дефектов, допущенных по его вине, устранить их в течение 10 дней со дня составления двухстороннего акта по случаю их обнаружения.

Во исполнение условий контракта обществом были выполнены, а учреждением приняты оговоренные в контракте работы, что подтверждалось актами о приемке выполненных работ, подписанными сторонами.

Вместе с тем в период гарантийного срока эксплуатации было выявлено

обрушение облицовочной плитки в одном из помещений муниципального дошкольного образовательного учреждения. Данный факт был зафиксирован актами обследования, составленными комиссией в составе сотрудников муниципального дошкольного образовательного учреждения и сотрудников учреждения.

Акты обследования были направлены в общество с претензиями о необходимости устранить выявленные недостатки. Претензии остались без ответа и удовлетворения.

Неисполнение ответчиком гарантийных обязательств послужило основанием для обращения истца в арбитражный суд с соответствующим иском.

Арбитражный суд со ссылкой на статьи 309, 397, 721, 722, пункт 1 статьи 723, пункт 3 статьи 724, пункт 2 статьи 755, пункт 2 статьи 763 Гражданского кодекса Российской Федерации, статью 9 Закона № 94-ФЗ удовлетворил исковые требования.

Суд первой инстанции указал на то, что в случае, когда договором подряда предусмотрен для результата работы гарантийный срок, результат работы должен в течение всего гарантийного срока соответствовать условиям договора о качестве. Гарантия качества результата работы, если иное не предусмотрено договором подряда, распространяется на все, составляющее результат работы.

В случаях, когда работа выполнена подрядчиком с отступлениями от договора подряда, ухудшившими результат работы, заказчик вправе потребовать от подрядчика безвозмездного устранения недостатков в разумный срок.

Кроме того, заказчик вправе предъявить требования, связанные с недостатками результата работы, обнаруженными в течение гарантийного срока. Подрядчик несет ответственность за недостатки (дефекты), обнаруженные в пределах гарантийного срока, если не докажет, что они произошли вследствие нормального износа объекта или его частей, неправильной его эксплуатации или неправильности инструкций по его эксплуатации, ненадлежащего ремонта.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что факты выполнения работ по капитальному ремонту в муниципальном дошкольном образовательном учреждении в рамках контракта и выявления недостатков в пределах определенного контрактом гарантийного срока подтверждались имеющимися в материалах дела документами (в частности, актами обследования) и ответчиком не были оспорены. Документов, свидетельствующих об устранении выявленных недостатков, в материалах дела не имелось.

Принимая во внимание вышеизложенное, арбитражный суд счел иск подлежащим удовлетворению в полном объеме.

В судах апелляционной и кассационной инстанций решение суда первой инстанции не обжаловалось.

В другом случае, по делу № А11-4157/2015 между налоговым органом (заказчик) и обществом (подрядчик) был заключен государственный контракт на выполнение работ по устройству пандуса главного входа и ремонту помещений входной группы административного здания налогового органа.

Условия контракта предусматривали гарантийный срок на выполняемые по контракту работы, который составлял 24 месяца с даты подписания акта приемки выполненных работ подрядчиком и заказчиком.

Согласно условиям контракта подрядчик обязался в течение гарантийного срока безвозмездно устранить и исправить любые дефекты, вызванные применением некачественных материалов и/или некачественным выполнением работ.

По результатам выполнения работ по контракту сторонами был подписан акт о приемке выполненных работ. Кроме того, комиссией налогового органа совместно с представителем общества был составлен и подписан акт, согласно которому были установлены дефекты и недоделки в работе.

Подрядчик обязался безвозмездно устранить выявленные дефекты в установленный срок.

Ссылаясь на то, что выявленные в пределах гарантийного срока недостатки выполненных работ обществом не были устранены, налоговый орган обратился в арбитражный суд с иском об обязанности общества устранить недоделки и дефекты, указанные в акте об обнаружении недоделок и дефектов по государственному контракту в течение 30 дней с момента вступления решения в законную силу, и выплатить пени в размере 0,1 % от цены работ за каждый день просрочки исполнения гарантийных обязательств по контракту.

Арбитражный суд со ссылкой на статьи 309, 310, пункт 1 статьи 330, статьи 397, 702, 721, 722, пункт 1 статьи 723, пункт 3 статьи 724, статью 763 Гражданского кодекса Российской Федерации удовлетворил иски требования, указав на то, что факт наличия недостатков выполненных по контракту работ и выявления недостатков в пределах определенного контрактом гарантийного срока подтверждался имеющимися в деле документами и ответчиком не был оспорен. Документов, свидетельствовавших об устранении недостатков, указанных в акте об обнаружении недоделок и дефектов, в деле не имелось. На момент судебного разбирательства ответчик доказательства устранения выявленных недостатков не представил.

Кроме того, в связи с отсутствием в деле доказательств своевременного исполнения ответчиком гарантийных обязательств, арбитражный суд счел, что требование о взыскании пени было предъявлено истцом правомерно.

Арбитражный суд, проверив правильность произведенного истцом расчета, счел требование о взыскании пени подлежащим удовлетворению в полном объеме.

В судах апелляционной и кассационной инстанций решение суда первой инстанции не обжаловалось.

Поскольку ответчиком не были представлены доказательства того, что обнаруженные недостатки являлись следствием нарушения истцом правил эксплуатации товара либо относились к недостаткам, на которые не распространялись гарантийные обязательства, суд удовлетворил требования истца о понуждении к исполнению обязательств по государственному контракту путем замены товара надлежащего качества (дело № А11-10242/2014).

Учреждение обратилось в арбитражный суд к обществу об исполнении обязательств по государственному контракту на поставку медицинского оборудования.

Условия контракта предусматривали гарантийные обязательства поставщика на поставленное оборудование, которые составляли не менее 36 месяцев. Гарантийный срок поставщика на оборудование начинался со дня подписания поставщиком и получателем соответствующего акта приема-передачи оборудования, осуществления его монтажа и наладки.

Контрактом также было предусмотрено, что неисправное или дефектное оборудование возвращалось поставщику за его счет; все расходы, связанные с возвратом или заменой дефектных частей, оплачивались поставщиком.

Во исполнение условий контракта общество поставило истцу медицинское оборудование, ввело его в эксплуатацию, что подтверждалось актом приема-передачи оборудования, актом ввода в эксплуатацию, подписанными сторонами.

В связи с проведением в учреждении ремонта лаборатории, в течение 5 месяцев исследования на медицинском оборудовании истцом не проводились. Впоследствии истец не смог провести лабораторные исследования на медицинском оборудовании и вызвал инженера-наладчика, которым было сделано заключение о неисправности оборудования.

Учреждение сообщило обществу о выявленных недостатках в работе оборудования, потребовало их устранения; медицинское оборудование было передано ответчику по акту о приеме-сдаче для проведения ремонтных работ.

Ответчик уведомил истца о том, что ремонт не являлся гарантийным и выставил счет на оплату выполненных работ.

Не согласившись с предъявленными требованиями общества, учреждение направило в его адрес претензионное письмо с требованием заменить некачественный товар, которое осталось без ответа и удовлетворения.

Ссылаясь на статьи 309, 310, 469, пункт 2 статьи 470, пункт 2 статьи 475, пункт 2 статьи 476, статью 518 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции удовлетворил исковые требования, указав на то, что вопреки требованиям статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 2 статьи 476 Гражданского кодекса Российской Федерации общество не представило суду какие-либо доказательства, свидетельствующие о том, что обнаруженные недостатки являлись следствием нарушения истцом правил эксплуатации товара и несоблюдения регламента по техническому обслуживанию либо относились к недостаткам, на которые не распространялись гарантийные обязательства.

Факт поставки товара ненадлежащего качества, выявление дефектов в пределах гарантийного срока был подтвержден материалами дела, ответчиком не был оспорен. Доказательств замены медицинского оборудования на аналогичный товар надлежащего качества в материалы дела представлено не было.

В судах апелляционной и кассационной инстанций решение суда первой инстанции не обжаловалось.

Споры о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по государственным (муниципальным) контрактам

В соответствии со статьями 309 и 310 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями. Односторонний отказ от исполнения обязательства не допускается.

Практика арбитражного суда свидетельствует о том, что дела о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по государственным (муниципальным) контрактам условно можно разделить на следующие категории:

- о взыскании задолженности за выполненные работы, оказанные услуги, поставленный товар;
- о возврате оплаченного аванса в связи с неисполнением стороной условий государственного (муниципального) контракта;
- о взыскании неустойки (штрафа, пеней) за просрочку исполнения поставщиком (исполнителем, подрядчиком) обязательства, предусмотренного контрактом;
- о взыскании неустойки (штрафа, пеней) за ненадлежащее исполнение заказчиком обязательств по оплате выполненных работ (оказанных услуг) по государственному (муниципальному) контракту;
- о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами.

Анализ практики рассмотренных арбитражным судом дел показал, что *арбитражный суд удовлетворяет требования истца о взыскании с ответчика задолженности за выполненные, но не оплаченные работы (услуги) по государственному (муниципальному) контракту, в случаях, когда факты выполнения работ (оказания услуг) истцом и неоплата ответчиком выполненных работ (оказанных услуг) подтверждаются представленными в материалы дела доказательствами.*

Так, по делу № А11-1423/2015 суд удовлетворил иски общества о взыскании с муниципального образования в лице администрации за счет средств казны муниципального образования задолженности за выполненные по муниципальному контракту работы в сумме 50 000 руб.

Судом было установлено, что между обществом (исполнитель) и администрацией (заказчик) был заключен муниципальный контракт на проведение кадастровых работ и постановку на кадастровый учет земельного участка под теплотрассами города, согласно которому заказчик обязался обеспечить оплату выполненных работ в определенный срок, при наличии счета исполнителя, оформленных счетов - фактур, актов выполненных работ.

Во исполнение условий контракта истец выполнил кадастровые работы по межеванию земельных участков под теплотрассами города для постановки на кадастровый учет, о чем сторонами был подписан акт сдачи-приемки работ.

Общество выставило администрации к оплате счет на сумму 50 000 руб., который не был оплачен последним, в связи с чем истец обратился к ответчику с

претензией об оплате 50 000 руб. задолженности. Претензия была оставлена ответчиком без ответа и удовлетворения.

Неисполнение ответчиком своих обязательств по контракту послужило основанием для обращения истца в арбитражный суд с соответствующим иском.

Удовлетворяя исковые требования общества, суд первой инстанции руководствовался пунктом 1 статьи 126, статьями 309, 310, 779, 781 Гражданского кодекса Российской Федерации, Законом № 44-ФЗ и пришел к выводу о том, что факт оказания истцом услуг ответчику по контракту подтверждался материалами дела, в том числе актом сдачи-приемки работ, актом приемки-передачи межевых планов по образованию земельных участков, актом сверки взаимных расчетов, подписанными сторонами без замечаний. Ответчик доказательства оплаты оказанных услуг на спорную сумму в материалы дела не представил, наличие задолженности в заявленном истцом размере документально не опроверг.

Кроме того, арбитражный суд указал на то, что при заключении муниципальных контрактов на оказание услуг для муниципальных нужд муниципальные заказчики действуют от имени и в интересах муниципального образования, поэтому должником по обязательствам, вытекающим из таких контрактов, является само муниципальное образование.

В силу пункта 1 статьи 126 Гражданского кодекса Российской Федерации муниципальное образование отвечает по своим обязательствам имуществом, принадлежащим ему на праве собственности, то есть муниципальной казной.

Таким образом, на основании вышеизложенного суд взыскал задолженность и судебные расходы по делу в пользу общества с муниципального образования в лице администрации за счет казны муниципального образования.

В судах апелляционной и кассационной инстанций решение суда первой инстанции не обжаловалось.

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования общества о взыскании с ответчиков задолженности в субсидиарном порядке, указал на то, что по искам, предъявляемым в порядке субсидиарной ответственности к муниципальному образованию по обязательствам созданных им учреждений, от его имени выступает главный распорядитель средств соответствующего бюджета (дело № А11-9083/2013).

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к учреждению, муниципальному образованию города в лице управления жилищно-коммунального хозяйства администрации города (далее – управление) о взыскании за счет казны муниципального образования в субсидиарном порядке суммы 1 333 587 руб. задолженности по оплате работ по ремонту дворовой территории многоквартирного дома, выполненных по муниципальному контракту.

Как следовало из материалов дела, в соответствии с протоколом подведения итогов открытого аукциона в электронной форме учреждение (заказчик) и общество (подрядчик) заключили муниципальный контракт на выполнение работ для муниципальных нужд города.

Во исполнение условий контракта общество выполнило принятые на себя обязательства, передало учреждению отчетную документацию, в том числе акт о приемке выполненных работ и справку о стоимости выполненных работ и затрат.

Учреждение отказалось от подписания акта, указав, что работы были выполнены с нарушениями.

Общество, посчитав отказ от подписания акта необоснованным, направило учреждению претензию с просьбой принять результат выполненных работ и уплатить обусловленную контрактом цену.

В ответ на данную претензию ответчик потребовал устранить недостатки по устройству асфальтобетонного покрытия.

Неоплата учреждением выполненных работ послужила основанием для обращения общества в арбитражный суд с настоящим иском.

Руководствуясь статьями 120, 309, 310, 399, 702, 720, 753, 763, 764 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 158 и 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации, пунктами 4 и 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 21 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации», суд первой инстанции пришел к выводу о правомерности заявленного требования и взыскал с учреждения, а в случае недостаточности денежных средств у последнего – с управления за счет средств казны муниципального образования, задолженность в заявленном размере.

Суд первой инстанции указал на то, что в связи с возникшими между сторонами разногласиями по поводу качества выполненных работ судом по ходатайству истца была назначена строительно-техническая экспертиза, на разрешение которой были поставлены следующие вопросы: определить объем, стоимость и качество работ по ремонту дворовой территории многоквартирного дома; в случае обнаружения недостатков определить стоимость некачественно выполненных работ и причины образования возможных дефектов; в случае обнаружения недостатков выполненных работ определить, исключают ли обнаруженные недостатки возможность использования результата работ для цели, указанной в контракте.

Из заключения эксперта следовало, что на момент экспертного осмотра дворовая территория многоквартирного жилого дома имела локальные дефекты. Вместе с тем дворовая территория многоквартирного жилого дома была пригодна для дальнейшей эксплуатации, не создавала угрозу жизни, здоровью, имуществу людей, что соответствовало требованиям муниципального контракта. Стоимость качественно выполненных обществом работ по ремонту дворовой территории составила сумму 1 333 587 руб., стоимость некачественно выполненных работ – 5179 руб.

Истец с учетом результатов экспертизы уменьшил размер заявленных требований на сумму 5179 руб.

Оценив представленные в материалы дела доказательства, в том числе и экспертное заключение, по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, с учетом того, что ответчик доказательств,

опровергающих выводы эксперта, не представил, суд первой инстанции взыскал в пользу истца стоимость качественно выполненных работ.

Суд первой инстанции также пришел к выводу о том, что поскольку учредителем и собственником имущества учреждения являлось муниципальное образование, а управление являлось главным распорядителем и получателем бюджетных средств муниципального образования, задолженность подлежала взысканию в пользу общества с учреждения, а при недостаточности денежных средств – с муниципального образования в лице управления за счет средств казны муниципального образования.

Суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали позицию суда первой инстанции.

В случае просрочки исполнения поставщиком (исполнителем, подрядчиком) обязательства, предусмотренного контрактом, заказчик вправе потребовать уплаты неустойки (штрафа, пеней).

Так, по делу № А11-917/2015 по результатам подведения итогов электронного аукциона администрация (заказчик) и общество (подрядчик) заключили муниципальный контракт, предметом которого являлось выполнение работ по строительству бассейна.

Неисполнение подрядчиком обязательств по выполнению работ, предусмотренных календарным графиком, в установленный контрактом срок, что, по мнению истца, являлось существенным нарушением условий контракта, явилось поводом для обращения администрации в арбитражный суд с иском о взыскании с ответчика суммы 6 001 256 руб. 45 коп. пени за просрочку выполнения работ по муниципальному контракту.

Арбитражный суд со ссылкой на статьи 309, 310, пункт 1 статьи 329, пункт 1 статьи 330, пункт 1 статьи 708, статью 763 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 4, 7 статьи 34 Закона № 44-ФЗ, постановление Правительства Российской Федерации от 26.11.2013 № 1063 «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом» (далее – Правила № 1063) счел исковые требования обоснованными и подлежащими удовлетворению в полном объеме.

На основании пункта 1 статьи 329 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием имущества должника, поручительством, банковской гарантией, задатком и другими способами, предусмотренными законом или договором.

В части 4 статьи 34 Закона № 44-ФЗ предусмотрено обязательное включение в контракт условия о конкретном размере ответственности заказчика и поставщика в виде неустойки и штрафа, с определением их минимальных размеров.

В силу части 7 статьи 34 Закона № 44-ФЗ неустойка должна начисляться за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного контрактом срока исполнения обязательства, и устанавливаться контрактом в размере, определенном в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, но не менее чем одной трехсотой действующей на дату уплаты пени ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от цены контракта, уменьшенной на сумму, пропорциональную объему обязательств, предусмотренных контрактом и фактически исполненных поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

В соответствии с пунктом 6 Правил № 1063 пеня начисляется за каждый день просрочки исполнения поставщиком (исполнителем, подрядчиком) обязательства, предусмотренного контрактом, и устанавливается в размере не менее одной трехсотой действующей на дату уплаты пени ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от цены контракта, уменьшенной на сумму, пропорциональную объему обязательств, предусмотренных контрактом и фактически исполненных поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и определяется по формуле, указанной в Правилах № 1063.

Арбитражный суд указал на то, что муниципальным контрактом был предусмотрен порядок взимания с подрядчика пеней и их расчет. Закрепленные в контракте условия были аналогичны упомянутым нормам Закона № 44-ФЗ и положениям Правил № 1063.

Как следовало из материалов дела, истец предъявил требования о взыскании пеней ввиду нарушения сроков выполнения работ, этапы выполнения которых были предусмотрены графиком выполнения работ. Истец произвел расчет пеней с учетом сроков выполнения этапов работ, а также в соответствии с положениями контракта, Закона № 44-ФЗ и Правил № 1063.

Представленный истцом расчет неустойки был проверен судом и признан верным, соответствующим условиям контракта и требованиям действующего законодательства.

Оснований для снижения размера неустойки на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации с учетом положений постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» и разъяснений Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановления от 15.07.2014 № 5467/14 суд первой инстанции не нашел, поскольку ответчик соответствующего ходатайства не заявил, доказательств явной несоразмерности суммы неустойки последствиям нарушения обязательства не представил.

При таких обстоятельствах требования истца о взыскании пени являлись обоснованными и подлежали удовлетворению.

В судах апелляционной и кассационной инстанций решение суда первой инстанции не обжаловалось.

Ненадлежащее исполнение заказчиком обязательств по оплате выполненных работ (оказанных услуг) по государственному (муниципальному)

контракту является основанием для взыскания с заказчика неустойки (штрафа, пеней).

Так, по делу № А11-2806/2014 согласно условиям муниципального контракта, заключенного между предприятием (подрядчик) и администрацией (заказчик), предприятие выполнило, а администрация приняла работы по ремонту автомобильной дороги на сумму 399 000 руб.

Ненадлежащее исполнение администрацией обязательства по оплате выполненных работ в полном объеме послужило предприятию основанием для обращения в арбитражный суд с соответствующим иском.

Руководствуясь статьями 314, 711, 740, 758, 763 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции удовлетворил исковые требования, указав на то, что факт исполнения истцом предусмотренных контрактом работ подтверждался актом о приемке выполненных работ и справкой о стоимости выполненных работ и затрат и ответчиком не оспаривался.

Суд первой инстанции также указал на то, что пунктом 11 статьи 9 Закона № 94-ФЗ предусмотрено, что в случае просрочки исполнения поставщиком (исполнителем, подрядчиком) обязательства, предусмотренного контрактом, заказчик вправе потребовать уплаты неустойки (штрафа, пеней).

Муниципальным контрактом было установлено, что в случае просрочки оплаты заказчик обязан оплатить подрядчику пеню в размере одной трехсотой действующей на день уплаты пеней ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации за каждый день просрочки.

Поскольку в материалах дела не имелось доказательств оплаты выполненных истцом работ в установленный муниципальным контрактом срок, арбитражный суд, проверив правильность произведенного истцом расчета, удовлетворил исковые требования в части взыскания пени.

Первый арбитражный апелляционный суд оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Неисполнение стороной условий контракта является основанием для возврата авансовых платежей, уплаченных другой стороной в счет исполнения контракта (дело № А11-8848/2015).

Из материалов дела следовало, что между администрацией (заказчик) и обществом (поставщик) был заключен муниципальный контракт на поставку товара.

Предметом контракта являлось приобретение заказчиком в собственность муниципального образования у поставщика жилых помещений (17 квартир) в новом многоквартирном жилом доме малоэтажной застройки для переселения граждан из аварийного жилищного фонда в соответствии с Федеральным законом от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформирования жилищно-коммунального хозяйства» согласно спецификации к контракту.

Условиями контракта было предусмотрено, что администрация перечисляет обществу аванс в размере 30 % от цены муниципального контракта в течение 30 календарных дней с даты подписания контракта. Полная оплата контракта должна быть осуществлена после государственной регистрации права собственности муниципального образования на вышеуказанные жилые помещения.

Поскольку администрация осуществила предусмотренный контрактом авансовый платеж, а общество не предоставило в собственность помещения, между сторонами было подписано соглашение о расторжении муниципального контракта на поставку товара, в котором также было указано, что предусмотренный муниципальным контрактом аванс в размере 30 % от цены контракта, ранее оплаченный заказчиком, должен быть возвращен поставщиком в определенный срок.

Неисполнение обществом обязанности по возврату аванса, послужило основанием администрации для обращения в суд с соответствующим иском.

В соответствии с пунктом 1 статьи 549 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору купли-продажи недвижимого имущества (договору продажи недвижимости) продавец обязуется передать в собственность покупателя земельный участок, здание, сооружение, квартиру или другое недвижимое имущество (статья 130 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Покупатель обязан оплатить товар непосредственно до или после передачи ему продавцом товара, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другим законом, иными правовыми актами или договором купли-продажи и не вытекает из существа обязательства (пункт 1 статьи 486 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно статье 453 Гражданского кодекса Российской Федерации при расторжении договора обязательства сторон прекращаются.

Суд первой инстанции, учитывая, что факт перечисления истцом денежных средств подтверждался материалами дела и не оспаривался ответчиком, тогда как доказательства передачи в собственность помещений отсутствовали, пришел к выводу о наличии у истца права требовать возврата перечисленных в качестве авансовой оплаты денежных средств.

В судах апелляционной и кассационной инстанций решение суда первой инстанции не обжаловалось.

Споры о признании положений государственных (муниципальных) контрактов и дополнительных соглашений к государственным (муниципальным) контрактам недействительными

В соответствии со статьей 168 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Согласно статье 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Арбитражный суд признал дополнительное соглашение к муниципальному контракту о продлении срока выполнения работ недействительным, поскольку изменение срока выполнения работ по муниципальному контракту

противоречило требованиям Гражданского кодекса Российской Федерации и Закону № 94-ФЗ (дело № А11-3587/2014).

Из материалов дела следовало, что на официальном сайте <http://zakupki.gov.ru> было опубликовано извещение о проведении открытого аукциона в электронной форме на право заключения муниципального контракта на реконструкцию канализационного напорного коллектора с установленным сроком выполнения работ до 15.08.2013. Заказчиком указанных торгов являлась администрация.

В соответствии с протоколом рассмотрения заявок на участие в открытом аукционе в электронной форме аукцион был признан несостоявшимся на основании части 7 статьи 41.9 Закона № 94-ФЗ, поскольку была подана единственная заявка на участие.

В результате между администрацией и обществом «А» – единственным участником размещения заказа был заключен муниципальный контракт на реконструкцию канализационного напорного коллектора.

Согласно условиям муниципального контракта были установлены сроки выполнения работ по реконструкции канализационного напорного коллектора с момента заключения муниципального контракта до 15.08.2013.

В сентябре 2013 года администрацией и обществом «А» было заключено дополнительное соглашение к муниципальному контракту, которым был перенесен срок окончания работ по реконструкции канализационного напорного коллектора с 15.08.2013 на 25.10.2013.

Полагая, что указанная сделка, выразившаяся в заключении дополнительного соглашения к муниципальному контракту о продлении срока выполнения работ не соответствовала требованиям федерального законодательства и подлежала признанию недействительной, заместитель прокурора области в силу статьи 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в интересах муниципального образования обратился в арбитражный суд с иском к администрации, обществу «А» о признании дополнительного соглашения к муниципальному контракту недействительным.

Арбитражный суд со ссылкой на статьи 167, 168, пункт 1 статьи 422, статью 708, пункт 2 статьи 763, статью 767 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 5, 6.6, 8.1 статьи 9, часть 10 статьи 41.12 Закона № 94-ФЗ, часть 2 статьи 34 Закона № 44-ФЗ счел требования истца подлежащими удовлетворению, исходя из нижеследующего.

Суд первой инстанции указал на то, что частью 2 статьи 34 Закона № 44-ФЗ закреплена норма, аналогичная части 5 статьи 9 Закона № 94-ФЗ, согласно которой при заключении и исполнении контракта изменение его условий не допускается, за исключением конкретных случаев, в число которых перенос сроков выполнения работ не входит.

В статье 708 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в договоре подряда указываются начальный и конечный сроки работ. Срок выполнения работ является существенным условием договора подряда.

В соответствии с абзацем 2 пункта 1 статьи 708 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или не предусмотрено договором, подрядчик несет ответственность за

нарушение как начального и конечного, так и промежуточного сроков выполнения работы.

Статьями 422, 767 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также нормами Закона № 94-ФЗ императивно установлено требование, согласно которому по общему правилу при заключении и исполнении государственного или (муниципального) контракта изменение условий контракта по соглашению сторон или в одностороннем порядке не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законом. Отсутствие в Гражданском кодексе Российской Федерации, Законе № 94-ФЗ, а также иных федеральных законах прямого указания на возможность изменения условий о сроках действия контракта следует расценивать как запрет на такое действие.

В силу статей 166, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна и недействительна.

В соответствии со статьями 166, 167 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действующей на момент заключения сделки) ничтожная сделка является недействительной и не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Таким образом, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что поскольку изменение срока выполнения работ по муниципальному контракту в рассматриваемом случае противоречило требованиям Гражданского кодекса Российской Федерации и Закону № 94-ФЗ, дополнительное соглашение в силу статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации являлось ничтожным.

Кроме того, указанное нарушение затрагивало интересы сельского поселения, поскольку касалось вопросов взыскания с подрядчика пеней за непредоставление до окончания срока действия муниципального контракта оформленных надлежащим образом документов, свидетельствующих о выполнении работ. При этом подрядчик фактически руководствовался оспариваемым соглашением для определения срока выполнения работ.

Помимо этого, на момент судебного разбирательства работы по реконструкции канализационного напорного коллектора фактически были завершены; были проведены работы по пробному пуску оборудования данного объекта. Между тем акт приемки-передачи выполненных работ подписан не был, работы не были приняты, что являлось нарушением условий муниципального контракта и влекло применение штрафных санкций за просрочку исполнений обязательств к обществу «А».

В судах апелляционной и кассационной инстанций решение суда первой инстанции не обжаловалось.

Удовлетворяя требования общества о признании пункта контракта об оплате специализированной организации расходов по размещению заказа недействительным, суд первой инстанции указал на то, что установление обязанности победителю аукциона по оплате расходов на организацию и проведение торгов не соответствует действующему законодательству (дело № А11-5798/2013).

Из материалов дела следовало, что на основании проведенного администрацией открытого аукциона между администрацией (заказчик) и обществом – победителем аукциона (подрядчик) был заключен муниципальный контракт на выполнение работ по строительству общеобразовательной школы.

Часть функций по организации и проведению аукциона администрация на основании заключенного договора передала специализированной организации – фонду.

Пункт 5.4 муниципального контракта предусматривал обязанность подрядчика по оплате фонду расходов по организации размещения заказа в сумме 3 982 500 руб., что составляло 2 % от стоимости работ, указанной в контракте, в течение 5 (пяти) рабочих дней с момента заключения муниципального контракта.

Полагая, что пункт 5.4 контракта являлся ничтожным, общество обратилось в арбитражный суд с соответствующим иском.

Определением арбитражного суда к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, была привлечена специализированная организация – фонд.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что требования истца подлежали удовлетворению, исходя из следующего.

Согласно части 1 статьи 6 Закона № 94-ФЗ заказчик вправе привлечь на основе договора юридическое лицо – специализированную организацию для осуществления функций по размещению заказа путем проведения торгов в форме конкурса на право заключить государственный или муниципальный контракт.

В силу части 2 названной нормы выбор специализированной организации осуществляется заказчиком, уполномоченным органом путем проведения торгов в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Частью 3 статьи 6 Закона № 94-ФЗ установлено, что специализированная организация осуществляет указанные в части 1 настоящей статьи функции от имени заказчика. При этом права и обязанности возникают у заказчика.

На основании статьи 6 Закона № 94-ФЗ между администрацией и фондом по результатам конкурса был заключен договор, по условиям которого оплата стоимости услуг специализированной организации производится юридическим (физическим) лицом, заключившим муниципальный контракт по результатам торгов.

Арбитражный суд указал на то, что в соответствии с гражданским законодательством договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (пункт 1 статьи 420 Гражданского кодекса Российской Федерации). Договор порождает относительное правоотношение (обязательство) между заключившими его контрагентами.

В рассматриваемой ситуации истец не заключал упомянутого договора, поэтому возложение на него обязанности оплатить услуги, оказанные специализированной организацией в рамках договора, было бы неправомерно.

Кроме того, согласно части 4 статьи 32 Закона № 94-ФЗ не допускается взимание с участника размещения заказа платы за участие в аукционе, за исключением платы за предоставление документации об аукционе в случаях, предусмотренных Законом № 94-ФЗ.

Расходы по организации размещения заказа в сумме 3 982 500 руб. не являлись платой за документацию. Закон № 94-ФЗ не предусматривал взимание платы за услуги специализированной организации с участника размещения заказа, оплата услуг специализированной организации являлась по своему содержанию платой за участие в аукционе.

Следовательно, данное условие муниципального контракта противоречило закону и в силу статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации являлось ничтожным.

В соответствии с пунктом 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Согласно статье 180 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительность части сделки не влечет недействительности прочих ее частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части.

Таким образом, суд первой инстанции пришел к выводу, что установление дополнительных ограничений и обязанностей победителю аукциона, в том числе по оплате расходов на проведение торгов, не соответствовало действующему законодательству. Возложение на участников и победителей аукциона обязанности по оплате расходов на организацию и проведение аукциона являлось необоснованным.

Первый арбитражный апелляционный суд оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Споры о признании недействительными открытых аукционов и контрактов, заключенных по результатам их проведения

В силу статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица. Признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги. По смыслу этой правовой нормы признание торгов недействительными должно повлечь восстановление нарушенных прав лица, предъявившего иск.

Арбитражный суд первой инстанции отказал обществу в удовлетворении требований о признании открытого электронного аукциона недействительным в связи с тем, что заключенный по итогам оспариваемых торгов контракт на день рассмотрения спора судом был исполнен сторонами в полном объеме, а избранный истцом способ защиты не мог привести к восстановлению его субъективных прав (дело № А11-7516/2015).

Общество (далее – истец, общество) обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к учреждению о признании открытого электронного аукциона недействительным и применении последствий недействительности

аукциона, выразившиеся в заключении договора на поставку лекарственных средств.

Из материалов дела следовало, что на официальном сайте <http://zakupki.gov.ru/> были опубликованы извещение о проведении открытого электронного аукциона на закупку лекарственных средств для нужд учреждения, аукционная документация и проект договора.

Согласно протоколу о рассмотрении первых частей заявок на участие в электронном аукционе, обществу было отказано в допуске к участию в аукционе по причине несоответствия информации требованиям документации об электронном аукционе, указанным в приложении к информационной карте (показатели товара не соответствуют (дозировка)).

Согласно протоколу проведения электронного аукциона по итогам рассмотрения вторых частей заявки, победителем электронного аукциона признано общество «Р», с которым учреждение (заказчик) заключило договор на поставку лекарственных средств согласно спецификации.

Указывая на то, что аукцион проведен с нарушениями установленных законодательством правил, повлиявших на его результат и определение победителя, истец обратился в арбитражный с соответствующим иском.

Арбитражный суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска, мотивировав свое решение следующим.

На основании пункта 2 части 1 статьи 64 Закона № 44-ФЗ документация об электронном аукционе наряду с информацией, указанной в извещении о проведении такого аукциона, должна содержать требования к содержанию, составу заявки на участие в таком аукционе в соответствии с частями 3 – 6 статьи 66 Закона № 44-ФЗ Закона.

В силу части 1 статьи 67 Закона № 44-ФЗ аукционная комиссия проверяет первые части заявок на участие в электронном аукционе, содержащие информацию, предусмотренную частью 3 статьи 66 Закона № 44-ФЗ, на соответствие требованиям, установленным документацией о таком аукционе в отношении закупаемых товаров, работ, услуг.

В соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 67 Закона № 44-ФЗ участник электронного аукциона не допускается к участию в нем в случае несоответствия информации, предусмотренной частью 3 статьи 66 Закона, требованиям документации о таком аукционе.

Из материалов дела следовало, что при рассмотрении заявок на участие в электронном аукционе обществу «С» было отказано в допуске к участию в аукционе в соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 67 Закона № 44-ФЗ по причине несоответствия информации требованиям документации об электронном аукционе, указанным в приложении № 1 к информационной карте, подпунктом б пункта 2 части 13.2 Инструкции участникам закупок документации об электронном аукционе.

Решением антимонопольного органа была признана необоснованной жалоба общества «С» на действия аукционной комиссии по отклонению первых частей заявок на участие в электронном аукционе.

Доказательств, свидетельствующих об оспаривании данного решения, в материалах дела не имелось.

Как усматривалось из представленных в дело документов, по итогам проведения электронного аукциона между обществом «Р» и учреждением был заключен договор на поставку лекарственных средств, в рамках которого произведены поставки товара и его оплата, о чем свидетельствовали товарные накладные.

Таким образом, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что заключенный по итогам оспариваемых торгов договор на поставку лекарственных средств на день рассмотрения спора судом был исполнен сторонами в полном объеме, что было подтверждено материалами дела и сторонами не отрицалось.

Арбитражный суд указал на то, что при указанных обстоятельствах приведение сторон в первоначальное положение с возвратом полученного по сделке было невозможно и, следовательно, избранный истцом способ защиты не привел бы к восстановлению его субъективных прав, что являлось основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

В апелляционной и кассационной инстанциях решение не обжаловалось.

Отказывая учреждению в удовлетворении исковых требований о признании открытого аукциона и заключенного по его результатам контракта недействительными, суд первой инстанции указал на то, что учреждение в силу части 5 статьи 10 Закона № 94-ФЗ, пункта 1 статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации не являлось заинтересованным лицом, чьи права были нарушены (дело № А11-3563/2014).

Учреждение обратилось в арбитражный суд с иском к департаменту, частной охранной организации, о признании недействительным открытого аукциона в электронной форме на право заключения муниципального контракта на оказание услуг по охране помещений департамента; о признании недействительным контракта, заключенного по результатам открытого аукциона в электронной форме, между обществом и департаментом; о применении последствий недействительности аукциона и контракта путем прекращения действия указанного контракта на будущее время.

В обоснование своего требования истец сослался на статьи 168, 422, 448 Гражданского кодекса Российской Федерации, часть 3 статьи 11 Закона Российской Федерации от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», постановление Правительства Российской Федерации от 14.08.1992 № 587 «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» и указал на то, что поскольку ответчик является органом государственной власти субъекта Российской Федерации, подлежащим государственной охране, договор на оказание услуг по охране с частной охранной организацией противоречил закону. Истец предположил, что у него имеется право на оспаривание результатов аукциона и контракта, поскольку при отсутствии нарушений при проведении аукциона он мог бы выиграть этот аукцион либо иметь возможность в дальнейшем реализовать свое намерение на заключение договора с заказчиком.

Судом было установлено, что департаментом имущественных и земельных отношений был проведен открытый аукцион в электронной форме на оказание услуг по охране помещений департамента.

На участие в указанном аукционе была подана одна заявка – от частной охранной организации, в связи с чем аукцион был признан несостоявшимся и между департаментом и частной охранной организацией был заключен государственный контракт на условиях, определенных аукционной документацией.

Арбитражный суд отказал в удовлетворении требований на основании нижеизложенного.

Частью 5 статьи 10 Закона № 94-ФЗ установлено, что нарушение предусмотренных настоящим Законом положений о размещении заказа является основанием для признания судом, арбитражным судом недействительным размещения заказа по иску заинтересованного лица или по иску уполномоченных на осуществление контроля в сфере размещения заказов федерального органа исполнительной власти, органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления.

В силу пункта 1 статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 11 Закона № 94-ФЗ обязательным требованием к участникам размещения заказа является соответствие участников размещения заказа требованиям, устанавливаемым в соответствии с законодательством Российской Федерации к лицам, осуществляющим поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг, являющихся предметом торгов.

Статьей 11 Закона Российской Федерации от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» установлено, что охранная деятельность организаций не распространяется на объекты, подлежащие государственной охране, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 14.08.1992 № 587 «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» утвержден перечень объектов, подлежащих государственной охране, в число которых входят здания (помещения), строения, сооружения, прилегающие к ним территории органов законодательной (представительной) и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов Российской Федерации, органов местного самоуправления.

Суд первой инстанции указал на то, что департамент являлся органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, то есть объектом, подлежащим государственной охране. Поскольку административное здание, являющееся объектом охраны, находилось в ведении органа государственной власти субъекта и использовалось им при осуществлении своей деятельности, суд пришел к выводу, что объект подлежал государственной охране и не мог охраняться частными охранными структурами.

Вместе с тем торги и договор, заключенный по их результатам, могут быть признаны недействительными по иску участника торгов либо лица, незаконно не допущенного к участию в торгах, либо иного лица, которое докажет свою заинтересованность в заявленном иске.

Согласно статье 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном настоящим Кодексом.

В силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, обязано доказать обстоятельства, на которые оно ссылается в обоснование своих требований и возражений.

Обосновывая свою заинтересованность в оспаривании результатов аукциона и договора, истец указал на то, что при отсутствии нарушений мог бы выиграть этот аукцион либо иметь возможность в дальнейшем реализовать свое намерение по заключению договора с заказчиком.

Таким образом, свою заинтересованность в предъявлении рассматриваемого требования истец обосновал лишь потенциальной возможностью принять участие в торгах и намерением в будущем заключить договор с ответчиком. Однако материалы дела не содержали доказательств участия истца в проведении оспариваемого аукциона либо недопущения его к участию в аукционе. Довод истца о том, что договор на охрану при отсутствии договора с обществом был бы заключен с истцом, носил предположительный характер. Само по себе признание аукциона и контракта недействительными не повлекли бы восстановление права истца в силу отсутствия его нарушения.

С учетом изложенного заявленные истцом требования удовлетворению не подлежали.

В апелляционной и кассационной инстанциях решение не обжаловалось.

Споры, связанные с обжалованием ненормативных правовых актов антимонопольных органов

Суд первой инстанции отказал обществу в удовлетворении требования о признании недействительным решения антимонопольного органа, придя к выводу о том, что ненадлежащее исполнение обществом требований статьи 37 Закона № 44-ФЗ явилось препятствием в заключении контракта по результатам проведенного аукциона в электронной форме и правомерным основанием для включения общества в реестр недобросовестных поставщиков (дело № А11-9996/2014).

Из материалов дела следовало, что общество было признано победителем открытого аукциона, проведенного в электронной форме, на поставку матрасов для нужд учреждения. Общество снизило начальную (максимальную) цену контракта более чем на 25 процентов, поэтому оно в силу действующего законодательства было обязано предоставить по выбору либо обеспечение исполнения контракта в размере, превышающем в полтора раза размер обеспечения исполнения контракта, указанный в аукционной документации, либо информацию, подтверждающую его добросовестность.

Общество направило в адрес учреждения информационное письмо, в котором отразило сведения о восьми контрактах, заключенных в период с 27.03.2012 по 31.12.2013, а именно: номер реестровой записи контракта, номер контракта с датой заключения, номер электронного аукциона.

Учреждение посчитало, что общество не представило информацию о добросовестности исполнения указанных контрактов (не были представлены сами контракты и информация о сроках их исполнения), в связи с чем признало его не выполнившим требования статьи 37 Закона № 44-ФЗ и уклонившимся от заключения контракта.

Учреждение обратилось в антимонопольный орган с заявлением о включении сведений об обществе в реестр недобросовестных поставщиков.

По результатам рассмотрения заявления комиссия антимонопольного органа приняла решение о признании общества уклонившимся от заключения контракта на поставку матрасов для нужд учреждения и о внесении информации о нем в реестр недобросовестных поставщиков сроком на два года.

Посчитав указанное решение антимонопольного органа не соответствующим действующему законодательству и нарушающим его права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, общество обратилось в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Руководствуясь частями 2, 3 и 5 статьи 37, статьями 68, 69, частью 13 статьи 70, пунктом 10 части 2 статьи 103, частями 1, 2 и 11 статьи 104, частью 22 статьи 112 Закона № 44-ФЗ; пунктом 4 Правил ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 25.11.2013 № 1062; подпунктом «к» пункта 2 Правил ведения реестра контрактов, заключенных заказчиками, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 28.11.2013 № 1084, суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленного требования.

Согласно части 2 статьи 37 Закона № 44-ФЗ, если при проведении конкурса или аукциона начальная (максимальная) цена контракта составляет пятнадцать миллионов рублей и менее и участником закупки, с которым заключается контракт, предложена цена контракта, которая на двадцать пять и более процентов ниже начальной (максимальной) цены контракта, контракт заключается только после предоставления таким участником обеспечения исполнения контракта в размере, указанном в части 1 настоящей статьи, или информации, подтверждающей добросовестность такого участника на дату подачи заявки в соответствии с частью 3 настоящей статьи.

Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции по кассовому обслуживанию исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, ведет реестр контрактов, заключенных заказчиками, в который, среди прочего, включается информация об исполнении контракта, в том числе информация об оплате контракта, о начислении неустоек (штрафов, пеней) в связи с ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом, стороной контракта (пункт 10 части 2 статьи 103 Закона № 44-ФЗ).

Аналогичные положения о подлежащей включению в реестр контрактов информации приведены в подпункте «к» пункта 2 Правил ведения реестра контрактов, заключенных заказчиками, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 28.11.2013 № 1084.

В силу части 22 статьи 112 Закона № 44-ФЗ реестр контрактов, предусмотренный статьей 103 настоящего Закона, ведется со дня вступления в силу настоящего Закона (с 01.01.2014) федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции по кассовому обслуживанию исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, на основе реестра контрактов, сформированного в порядке, действовавшем до дня вступления в силу Закона № 44-ФЗ. При этом для подтверждения добросовестности участников закупок в соответствии с частью 3 статьи 37 Закона № 44-ФЗ могут использоваться сведения, включенные в реестр контрактов до дня вступления в силу настоящего Закона.

Согласно части 5 статьи 37 Закона № 44-ФЗ в случае проведения аукциона информация, предусмотренная частью 3 настоящей статьи, предоставляется участником закупки при направлении заказчику подписанного проекта контракта.

При невыполнении таким участником, признанным победителем аукциона, данного требования или признании комиссией по осуществлению закупок информации, предусмотренной частью 3 настоящей статьи, недостоверной контракт с таким участником не заключается, и он признается уклонившимся от заключения контракта. В этом случае решение комиссии по осуществлению закупок оформляется протоколом, который размещается в единой информационной системе и доводится до сведения всех участников аукциона не позднее рабочего дня, следующего за днем подписания указанного протокола.

В соответствии с частью 13 статьи 70 Закона № 44-ФЗ победитель электронного аукциона признается уклонившимся от заключения контракта, в том числе в случае, если он не исполнил требования, предусмотренные статьей 37 настоящего Закона (в случае снижения при проведении такого аукциона цены контракта на двадцать пять процентов и более от начальной (максимальной) цены контракта).

Судом было установлено, что при проведении электронного аукциона на поставку матрасов для нужд учреждения общество снизило начальную (максимальную) цену контракта более чем на 25 процентов и выбрало предоставление заказчику информации, подтверждающей его добросовестность.

Как следовало из материалов дела, все контракты общество заключало до 01.01.2014, когда действовали Закон № 94-ФЗ и Положение о ведении реестра государственных и муниципальных контрактов, а также гражданско-правовых договоров бюджетных учреждений на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг и о требованиях к технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам обеспечения пользования официальным сайтом в сети Интернет, на котором размещается указанный реестр, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2010 № 1191, которое не содержало требования о наличии в реестре контрактов информации о неустойках (штрафах, пенях).

Оценив предоставленное обществом в подтверждение его добросовестности информационное письмо с указанием исключительно номеров реестровых записей контрактов, номеров контрактов с датами их заключения, номеров электронных аукционов, суд пришел к выводу о том, что данное письмо не

содержало информацию, установленную частями 2, 3 статьи 37 Закона № 44-ФЗ, в связи с чем общество в полной мере не исполнило обязанность по предоставлению исчерпывающей информации о своей добросовестности.

Из реестра контрактов, на который ссылалось общество, не представлялось возможным достоверно и однозначно установить своевременное исполнение спорных контрактов без применения к поставщику неустоек (штрафов, пеней).

При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришел к выводу о том, что ненадлежащее исполнение требований статьи 37 Закона № 44-ФЗ явилось препятствием в заключении контракта по результатам проведенного аукциона в электронной форме и правомерным основанием для включения общества в реестр недобросовестных поставщиков.

Суды апелляционной и кассационной инстанции поддержали позицию суда первой инстанции.

Несоответствие сведений, предусмотренных частью 4 статьи 41.8 Закона № 94-ФЗ, требованиям документации об открытом аукционе в электронной форме является основанием для отказа в допуске к участию в открытом аукционе в электронной форме (дело № А11-11811/2013).

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене решения антимонопольного органа по делу о нарушении законодательства о размещении заказов.

Из материалов дела следовало, что на официальном сайте в сети Интернет было размещено извещение на поставку медицинского оборудования для нужд учреждения здравоохранения.

Заявка общества на участие в открытом аукционе была отклонена на основании пункта 2 части 4 статьи 41.9 Закона № 94-ФЗ, пункта 4.21 приложения к информационной карте аукциона, а именно: по позиции 4.22 показатели товара не соответствовали требованиям документации об открытом аукционе в электронной форме.

Посчитав, что заявка отклонена без достаточных на то оснований, общество обратилось в антимонопольный орган.

По результатам рассмотрения обращения антимонопольный орган принял решение о необоснованности жалобы на действия аукционной комиссии.

Не согласившись с принятым решением, общество обратилось с соответствующим заявлением в арбитражный суд.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд руководствовался статьями 198, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Законом № 94-ФЗ и исходил из законности принятого антимонопольным органом решения.

В соответствии с частью 4 статьи 41.9 Закона № 94-ФЗ участник размещения заказа не допускается к участию в открытом аукционе в электронной форме в случае непредоставления сведений, предусмотренных частью 4 статьи 41.8 Закона № 94-ФЗ, или предоставления недостоверных сведений, либо в случае несоответствия сведений, предусмотренных частью 4 статьи 41.8 Закона № 94-ФЗ, требованиям документации об открытом аукционе в электронной форме. Отказ в допуске к участию в открытом аукционе в электронной форме по

основаниям, не предусмотренным частью 4 статьи 41.9 Закона № 94-ФЗ, не допускается (часть 5 статьи 41.9 Закона № 94-ФЗ).

Суд пришел к выводу, что антимонопольный орган правильно согласился с мнением аукционной комиссии о том, что в рассматриваемом случае показатели предъявленного товара не соответствовали требованиям документации об открытом аукционе в электронной форме, и признал жалобу общества необоснованной.

Суд также указал на то, что участник в своей заявке на участие в аукционе в электронной форме должен предложить только то наименование предлагаемых товаров и те технические характеристики товаров, которые поименованы в документации заказчика и позволяют последнему без привлечения лиц со специальными познаниями установить соответствие предъявленных требований заявленным.

Судом было установлено, что отраженные в заявке сведения таким критериям не соответствовали, следовательно, управление правомерно признало жалобу общества необоснованной.

Неисполнение условий договора в связи с поставкой товара ненадлежащего качества и нарушением сроков поставки товара является основанием для одностороннего расторжения договора заказчиком и включения поставщика в реестр недобросовестных поставщиков (дело № А11-6290/2014).

В антимонопольный орган поступило обращение заказчика – учреждения о включении сведений в отношении общества в реестр недобросовестных поставщиков ввиду одностороннего расторжения с ним государственного контракта со стороны заказчика.

Антимонопольный орган посчитал правомерными действия заказчика по расторжению с обществом договора, в связи с чем решением антимонопольного органа общество включено в реестр недобросовестных поставщиков сроком на два года.

Не согласившись с решением антимонопольного органа, общество обратилось в арбитражный суд с требованием о признании его незаконным.

Арбитражный суд первой инстанции отказал заявителю в удовлетворении требования, мотивировав свое решение следующим.

Статьей 104 Закона № 44-ФЗ установлено, что ведение реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) осуществляется федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление контроля в сфере закупок.

Как усматривалось из материалов дела, общество по итогам проведенного учреждением электронного аукциона на поставку вилочного автопогрузчика заключило договор с заказчиком.

В нарушение условий договора и установленных договором сроков обществом не был поставлен товар надлежащего качества.

В соответствии с пунктом 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось

невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров.

Суд указал на то, что в рассматриваемом случае, заключая договор на обозначенных в нем условиях, общество должно было осознавать последствия неисполнения его в установленном порядке.

Суд пришел к выводу о том, что оспариваемое решение соответствовало требованиям Закона № 44-ФЗ, что в силу части 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации влекло отказ в удовлетворении заявленных требований.

В апелляционной и кассационной инстанциях решение не обжаловалось.

III. Выводы по результатам обобщения

Проведенный анализ судебной практики по спорам, связанным с применением законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд показал, что арбитражный суд при рассмотрении указанной категории дел, преимущественно руководствовался положениями Закона № 94-ФЗ, а также нормами Закона № 44-ФЗ, Гражданского кодекса Российской Федерации, Бюджетного кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Статистические данные арбитражного суда свидетельствуют о том, что большинство рассмотренных дел названной категории относятся к спорам о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по государственным (муниципальным) контрактам. При этом в большинстве случаев, неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по государственным (муниципальным) контрактам выражается в: неоплате заказчиком выполненных работ (оказанных услуг) по контракту; невыполнении исполнителем (поставщиком, подрядчиком), предусмотренных контрактом работ (услуг); просрочке взятого на себя стороной обязательства, предусмотренного контрактом.

Не менее значимую часть рассмотренных дел указанной категории составляют споры, связанные с изменением и расторжением государственных (муниципальных) контрактов.

Арбитражный суд при рассмотрении споров о расторжении контрактов руководствовался частями 8 – 8.3 статьи 9, статьей 19.2 Закона № 94-ФЗ, положениями частей 8 – 26 статьи 95 Закона № 44-ФЗ, пункта 1 статьи 450, пункта 2 статьи 450, пункта 1 статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Анализ практики арбитражного суда показал, что исковые требования о расторжении государственных (муниципальных) контрактов удовлетворяются судом при доказанности истцами наличия со стороны ответчиков существенных нарушений условий контрактов.

Небольшой объем дел, рассмотренных арбитражным судом, составляют споры, связанные с заключением государственных (муниципальных) контрактов; споры о понуждении исполнить гарантийные обязательства по государственным (муниципальным) контрактам; споры о признании недействительными положений государственных (муниципальных) контрактов и дополнительных соглашений к ним.

Наибольшую сложность среди дел рассматриваемой категории занимают споры о признании недействительными открытых аукционов и контрактов, заключенных по результатам их проведения.

В соответствии с практикой арбитражного суда в целях признания открытых аукционов недействительными доказыванию подлежит наличие совокупности таких элементов, как: нарушение положений действующего законодательства при проведении открытых аукционов и нарушение прав и законных интересов лица, их оспаривающего. При этом основанием для признания открытых аукционов недействительными выступают такие нарушения проведения аукционов, которые привели бы к иным результатам в случае совершения действий в соответствии с требованиями действующего законодательства.

При рассмотрении дел по спорам, связанным с обжалованием ненормативных правовых актов антимонопольных органов, арбитражный суд проверяет законность принятых антимонопольным органом решений относительно правомерности осуществленных им проверок на предмет соответствия проведения открытых аукционов действующему законодательству Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Проведенный анализ показал, что судебная практика Арбитражного суда Владимирской области по рассмотрению дел, связанных с применением законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, в целом единообразна, соответствует подходам, выработанным Верховным Судом Российской Федерации, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, и практике Арбитражного суда Волго-Вятского округа, Первого арбитражного апелляционного суда.

В соответствии с пунктом 3.02 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на первое полугодие 2016 года необходимо представить данную Справку на рассмотрение Президиума арбитражного суда и предложить Президиуму в случае ее одобрения подробно обсудить указанную Справку на оперативных совещаниях судебных коллегий и (или) оперативных совещаниях входящих в них судебных составов, а также на основании письма Верховного Суда Российской Федерации от 24.11.2015 № 7-ВС-7577/15 направить материалы настоящего обобщения в Верховный Суд Российской Федерации.

Заместитель председателя арбитражного суда	И.В. Васильев
Заместитель председателя арбитражного суда	Л.Н. Евсеева
Председатель первого судебного состава	И.Ю. Холмина
Председатель второго судебного состава	М.Ю. Кочешкова
Председатель третьего судебного состава	И.С. Гребнева
Председатель четвертого судебного состава	Н.Г. Тимчук
Председатель пятого судебного состава	Н.Ю. Давыдова
И.о. начальника отдела анализа и обобщения судебной практики, учета законодательства	О.Э. Райтер-Рожкова
Ведущий специалист отдела анализа и обобщения судебной практики, учета законодательства	О.В. Просвирякова